ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ЛЕГАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ

А. В. Верещагина, Институт права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Право как способ формализации желательных правил поведения защитило социум от самоистребления. Соотношение частного и публичного начал права варьируется в зависимости от тех задач, которые решаются на определенном этапе социального развития.

Теоретическое осмысление и нормативное закрепление назначения уголовного судопроизводства в России начинается с XVIII в. В Кратком изображении процессов или судебных тяжеб под назначением процесса понималось рассмотрение дела судом и принятие по нему решения на основании собранных доказательств [1, с. 388]. И. Т. Посошков сущность деятельности суда видел в справедливом разрешении спора и ограждении личности от необоснованного уголовного преследования [2, с. 55]. Эта формулировка сопоставима с закрепленным в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) 2001 г. назначением уголовного судопроизводства. Такое понимание уголовного судопроизводства было свойственно и другим исследователям того периода [3, с. 146; 4, с. 292–332].

В основе представлений о назначении уголовного судопроизводства в XIX в. также лежит двойственная природа права, на которую указывали зарубежные и российские ученые и политические деятели [5, с. 42; 6, с. 42; 7, с. 3, 4]. В трудах российских процессуалистов второй половины XIX – начала XX в. означенная выше точка зрения на задачи уголовного судопроизводства превалирует [8, с. 1, 2; 9, с. 6, 7]. В советский период появилось иное понимание назначения уголовного судопроизводства. Можно выделить два этапа его формирования и две – политическую и собственно правовую составляющие, реализовывавшиеся сначала через самостоятельные организационные структуры – соответственно трибунал и суд.

На первом этапе (1917–1922 гг.) задачи уголовной юстиции преимущественно формулировались в политических документах. Они четко увязывались с первоочередными проблемами, разрешавшимися государством посредством трибуналов.

На втором этапе (с 1922 г. до конца 80-х гг. XX в.) в связи с укреплением Советской власти «вовне и внутри» трибуналы упразднялись, была унифицирована судебная система, и борьбу с нарушением законов возложили на суды. Начинают появляться теоретические рассуждения о многозначности решаемых уголовным судопроизводством задач, в том

числе борьбы с преступностью [10, с. 53; 11, с. 95, 100, 106; 12, с. 61, 62; 13, с. 44].

В период развитого социализма борьба с преступностью, как основная уголовного судопроизводства, не подвергалась Квинтэссенция такого подхода содержится в работе П. С. Элькинд, посвященной целям уголовного судопроизводства [14, с. 39, 40, 57, 58]. Теоретические, политически выверенные выводы о назначении уголовного судопроизводства ДО конца 50-х гг. XX B. регламентировались конституционных, а с принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. [15, ст. 154] и в уголовно-процессуальных актах.

По мере удаления от дореволюционного периода в подзаконных актах, детализирующих конституционные положения, составляющая усиливается и становится доминантой. политическая Ограждение прав и свобод личности, в отношении которой осуществляется уголовное преследование, как назначение уголовного судопроизводства фоновый носит характер. Идея использования уголовного судопроизводства для борьбы с преступностью получает легальное закрепление. Теоретическое и легальное искажение назначения уголовного судопроизводства привело к кризису уголовной юстиции, выразившемуся в гипертрофированном обвинительном уклоне и деградации оперативнорозыскной деятельности, который до настоящего времени не преодолен.

Список использованных источников

- 1. Краткое изображение процессов или судебных тяжеб // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величия Канцелярии, 1830. Т. 5 (1713–1719). № 3006. 782 с.
- 2. *Посошков, И. Т.* Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков; ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 408 с.
- $3. \Phi$ онвизин, Д. И. Избранное / Д. И. Фонвизин; сост., вступ. ст., с. 5–22, и примеч. Ю. В. Стенника; худож. П. А. Савицкий. М.: Сов. Россия, 1983. 135 с.
- 4. Десницкий, С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи / С. Е. Десницкий // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 1. С. 292–332.
- 5. *Сперанский, М. М.* Проекты и записки / М. М. Сперанский. М.; Л., 1961. 243 с.
- 6. *Баршев*, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я. И. Баршев. М.: ЛекстЭст, 2001. 240 с.

- 7. *Бентам*, *И*. О судоустройстве / И. Бентам. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1860. 224 с.
- 8. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий Петроград: Типография «Двигатель», 1915. Т. 2. 608 с.
- 9. *Михайловский, И. В.* К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы / И. В. Михайловский. Нежин: Тип.-Лит. М. В. Глезера, 1899. 92 с.
- 10. *Тагер, А.* О предмете и пределах науки об уголовном суде / А. Тагер // Право и жизнь. -1924. -№ 1. C. 50-74.
- 11. *Строгович, М.* Принципы советского уголовного процесса / М. Строгович // Советское право. 1927. № 1 (25). С. 92—111.
- 12. Полянский, Н. Н. Советский суд / Н. Н. Полянский // Советское государство и право. -1947. № 1. С. 61-72.
- 13. *Перлов, И. Д.* К проекту уголовно-процессуального кодекса Союза ССР / И. Д. Перлов // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 43—52.
- 14. Элькинд, Π . С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / Π . С. Элькинд. Π .: Изд-во ЛГУ, 1976. 143 с.
- 15. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства): закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.